

Глава 435 – Король сковородок...Сковородка Черной Черепахи!

Чжан Дунфан был поставщиком печей для пилюль в городе Небесного Тумана. Он практически был монополистом этого бизнеса в городе, а эти три золотые яркие печи были его драгоценным сокровищем.

Три печи для пилюль использовались не только для изготовления пилюль, они были очень удобны, когда дело доходило до драк, ведь в бою их можно было использовать в качестве оружия.

Однако Чжан Дунфан фактически сражался с Бу Фанем с расстояния.

Хотя кукла владельца Бу обладала силой демиурга, Бу Фан был просто сверхсуществом. Как он мог защититься от убийственных техник Чжан Дунфана?

Все, кто наблюдал за дракой, вздохнули и закрыли глаза. Они не желали смотреть на исход битвы.

Их богиня Наньгун только что нашла мужа ... жаль, что он скоро умрет.

Наньгун Вань испытала очень сильный шок. Она знала, что три печи для пилюль обладают ужасающей силой, поэтому резко переменялась в лице, когда Чжан Дунфан достал три своих печи.

Неужели, владелец Бу собирался там умереть?

Если владелец Бу действительно умрет, она больше не сможет пробовать его вкусные блюда.

Сбоку глаза Наньгун Уцюэ расширились до размеров блюдца, и на его лице появилось сложное выражение. Он погрузился, а на его лице возникло сожаление.

— Шурин, пожалуйста, не умирай!

Он покачал головой, в его глазах появились слезы.

Держа на руке Сковородку Черной Черепахи, Бу Фан уставился на три печи. Уголки его губ сжались в тонкую линию, а мысли судорожным потоком пробежали в голове.

Внезапно сковородка вылетела из руки Бу Фана и на чрезвычайно высокой скорости.

Хотя он стоял напротив трёх печей и культиватора, обладающего силой демиурга, на лице Бу Фана не возникло и следа страха. Как будто он вообще не переживал, что перед ним стоял сильный противник.

Чжан Дунфан, возможно, был разгромлен Уайти, но он не чувствовал стыда, а лишь беззаботность.

«В любом случае, это была просто марионетка...».

Если он убьет Бу Фана, некому будет управлять марионеткой. Когда марионетка лишится владельца, Чжан Дунфан намеревался просто пойти и забрать её для себя.

Изучив метод управления марионеткой... он мог использовать её!

Думая о том, как он возьмёт под контроль марионетку с силой демиурга, Чжан Дунфан потерял контроль над эмоциями. С его губ сорвался смешок, и в конце концов он начал безумно смеяться.

Неудивительно, что Чжан Дунфан был человеком чести Города Небесного Тумана... он поднимался вверх со своими зловещими средствами.

Все, кто наблюдал за битвой, вздыхали в сердцах.

«На этот раз Владелец Бу наверняка умрет ...».

Что было сильнее? Три печи? Или Сковородка Черной Черепахи?

Бу Фан сам не был уверен в ответе, однако он верил в свою сковородку. Он стоял со спокойным выражением лица, хотя напротив него и находились три легендарных печи для пилуль.

Когда три печи полетели к Бу Фану, на него налетел порыв ветра. Его волосы начали развеиваться за спиной, но на лице не было и следа паники.

С безразличным выражением лица Бу Фан смотрел, как сталкиваются его сковородка и три печи.

Сковородка из Панциря Черной Черепахи также была известна, как Изменившаяся Сковородка Неба и Земли. Это был инструмент из набора Бога Кулинарии.

Как мог Бу Фан сомневаться в силе своей сковородки?

Сила Бога Кулинарии была выше всякого воображения. Бу Фан все еще считался слишком слабым... однако, каждый раз, когда его развитие улучшалось, он ощущал ужасающие способности Бога Кулинарии.

Как и Кухонный Нож из Золотой Драконьей Кости ... один нож позволял Бу Фану разгуливать в Империи Легкого Ветра. Сражаясь против духовных зверей, Бу Фан словно стриг траву.

По мере роста развития, росла и сила Кухонного Ножа из Золотой Драконьей Кости. Сейчас сила ножа была очень велика.

Нангонг Уцюэ больше не собирался предпринимать никаких действий. Он просто протянул руку к небу, наблюдая, как черная как смоль сковородка разбивалась о три печи.

В конце концов, три печи были драгоценными сокровищами Чжан Дунфана. Простая, по его мнению сковородка, не могла их отбить.

Когда сковородка подлетела ближе к трем печам, произошла перемена. Бу Фан был ошарашен всем сердцем.

Он действительно ощущал эмоции, исходящие прямоком от своей Сковородки из Панциря Черной Черепахи?

«Как это возможно...».

Бум!

Три печи столкнулись со сковородкой.

Громкий взрыв раздался в ушах каждого, и им показалось, что их барабанные перепонки вот-вот лопнут. Произошло не просто столкновение. Сокрушительный звук волнами исходил от места столкновения предметов и сокрушал барабанные перепонки всех присутствующих.

Многие люди затыкали уши и с неверием смотрели в небо.

— Эта черная сковородка ... она действительно заблокировала три печи Чжан Дунфана?

— О Боже...насколько же прочна эта сковородка?

— Качество трёх печей упало? Как они могут создавать пилюли, если они не могут разбить простую сковородку?

Все были потрясены, увидев, что черная как смоль сковородка не сломалась. Когда прошло ошеломление, вокруг возникло много дискуссий.

Наньгун Уцюэ не смог удержаться и взволнованно замахал кулаками : — Владелец Бу... хорошая работа, прекрасная сковородка!

Теперь, когда сковородка Бу Фана смогла заблокировать печи Чжан Дунфана, все могло закончиться намного лучше...

Наньгун Уцюэ взмахнул руками, и испускаемая им аура стала становиться всё сильнее и сильнее.

Мощное белое пламя вырвалось и быстро охватило все его тело. Это повлияло на все вокруг, и все стали очень бояться.

Сила Обсидианового Пламени Неба и Земли поистине непостижима!

— Не волнуйся... он не получит обратно свои печи. — спокойно кивнул Бу Фан, смотря на свою Сковородку Черной Черепахи.

Как только слова слетели с его губ, все вокруг онемели. Некоторые даже начали над ним насмехаться.

Черно-золотой свет в небе уже некоторое время не сдвигался. Ни один из них не смог одолеть другого. Откуда Бу Фан брал уверенность?

Еще до того, как скептические голоса затихли, в небе произошла шокирующая перемена.

Золотой свет, испускаемый тремя печами, стал чрезвычайно ярким. Будто возникло еще одно маленькое солнце и ослепило зевак.

Когда произошло столкновение, Чжан Дунфан сильно разгневался, поскольку его печи остановила какая-то черная и отвратительная сковородка!

Однако он не ожидал, что из его печей вырвется ослепительный золотой свет. Эта перемена потрясла его. «Этот ослепительный золотой свет ... может быть, мои печи вот-вот одолеют её?»

Чжан Дунфан так сильно заволновался, что потерял контроль над эмоциями. Ему хотелось кричать вслух.

Однако прежде чем он успел выразить свою радость, Уайти хлопнул его по голове и прижал к

земле.

Чжан Дунфан снова кашлянул кровью...

Хотя он не мог выразить свою радость криком, возбуждение в его глазах не могло быть скрыто.

— А!

Внезапно пустоту заполнил рев громкого зверя.

В следующее мгновение в сияющем золотом свете появилась тень. Тень была колоссальной и, казалось, вот-вот вырвется из золотого света.

В момент появления тени, на всех вокруг опустилось и огромное давление.

В этот момент все были ошеломлены.

Бу Фан был бесконечно потрясен в своем сердце, «Это Черная Черепаха?»

Не мог ли в инструменте Бога Кулинарии существовать дух?

Даже если в каждом инструменте Бога Кулинарии скрывался дух, то раньше те никогда не показывали себя. Неужели от столкновения с тремя печами тот пробудился?

Набор Бога Кулинарии, Перерождённая Сковородка Неба и Земли... Король сковородок!

И сейчас достоинство короля сковородок пытались принизить три печи.

Тень исчезла так же быстро, как и появилась.

Сияние, испускаемое Сковородкой из Панциря Черной Черепахи, исчезло, как будто никогда и не появлялось. В конце концов она превратилась обратно в примитивную, простую, черную сковородку.

Треск! Треск! Треск!

Раздался звук разбивающегося стекла.

Люди начали приходить в себя. Они озирались в недоумении и не имели ни малейшего представления о том, что только что произошло.

В небе три золотые печи начали исписываться трещина и вскоре рассыпались. Подул ветер и три печи для пилюль, разлетелись песком по земле.

Три печи были уничтожены...

Единственное, что осталось в небе - черная как смоль сковородка.

В этот момент все уставились на неё, но теперь ощущали от неё еще и угнетение.

— О боже... что только что произошло?

— Золотой свет ... разве печи не светились золотым светом?

— Как могли три печи быть разбиты черной сковородкой?

Возбуждение в глазах Чжан Дунфана замерло, и дрожа всем телом он поднялся с земли. На его лице было написано недоверие, и он был явно потрясен только что произошедшими событиями.

— Как... как это может быть? Мои печи!

Чжан Дунфан выкрикнула только одну фразу, а Уайти уже снова прижал того к земле.

Кровь текла из головы Чжан Дунфана, и он кашлял, глотая её глоток за глотком. Его одежда тоже уже изодралась и только тогда Уайти поднял Чжан Дунфана с земли и размахнувшись рукой, отправил его подальше.

Когда он приземлился на землю, вокруг него поднялось облако пыли.

Другие члены семьи Чжан были в ужасе...

Чжан Дунфан ... он был уважаемым человеком Города Небесного Тумана. Его действительно раздели и просто так выбросили на улицу?

Фиалковые глаза Уайти загорелись и он окинул всех присутствующих ледяным взглядом.

Все члены семьи Чжан вздрагивали, когда взгляд Уайти скользнул мимо них и старались быстрее отступить подальше от этого ужасного существа.

Молодой мастер семьи Чжан, который ранее был раздет Уайти, перекатился и пополз к Чжан Дунфану и доползя, достал одежду из какого-то пространственного инструмента.

К счастью, когда Уайти раздел его, у него вошло в привычку держать дополнительный комплект одежды в своем пространственном духовном инструменте.

В прошлом он держал внутри только пилюли, оружие и кристаллы. Никто еще не носил поглупости еще и дополнительные комплекты одежды...

Когда человек достигал определённого уровня развития, требовалось ли ему раздевать человека для победы?

Только при встрече с этим похабным роботом-демоном они оказывались без одежды.

Сковородка Черной Черепахи полетела обратно в руку Бу Фаня, и поймав её, он опустил её на пол, обведя равнодушным взглядом окружающих.

У объятого пламенем Наньгун Уцюэ чуть ен вылезли глаза из глазниц. Он был очень сильно поражен.

— Как и ожидалось от моего шурина. Ты действительно могущественен. — Наньгун хлопнул себя по губам и рассмеялся.

— Шурин твоя задница! Ты умрешь, если не откроешь рот? — Наньгун Вань потерял дар речи.

Бум!

Фигура Лин Уина медленно поднялась с земли, и его глаза все еще были холодными. Посмотрев на жалкое состояние Чжан Дунфана, его сердце похолодело.

«Этот маленький ресторан ... с ним будет трудно разобраться».

«Неудивительно, что он осмелились бросить вызов семьям Линь и Чжан».

— Эй... похоже, твои Огненные Пилюли Монарха уже закончились, верно? — Улыбнувшись посмотрел на Линь Уина Наньгун Уцюэ.

Зрачки Лин Уина сжались.

Наньгун Уцюэ вспыхнул и в мгновение ока появился перед Лин Уином.

Белое пламя бушевало, а от жара по телу Лин Уина заструился пот.

Свист!

Темные тени появились вокруг Линь Уина, и его тело двигалось сквозь тени, когда он пытался избежать атак Наньгун Уцюэ.

Наньгун Уцюэ насмешливо усмехнулся: — Мусор... ты даже не монстр из молодых алхимиков. Как кто-то вроде тебя может избежать моих атак?

В следующее мгновение Наньгун Уцюэ небрежно улыбнулся. Вихрь пламени мгновенно взвился вокруг его тела.

Бум!

Послышалось приглушенное фыркание, и тело Лин Уина выпало из моря пламени. Его кожа покрылась ярко-красными пятнами, и всем стало очевидно, что он не смог уклониться от атаки Наньгун Уцюэ.

— Молодой лорд... пожалуйста, проявите немного милосердия.

В тот момент, когда Наньгун Уцюэ бросил шар белого пламени в сторону Лин Уина, с неба раздался холодный голос.

В отдалении появилась тень огромной руки и слегка коснувшись шара белого пламени Наньгун Уцюэ, тот испарился.

— Если уж на то пошло, ты можешь считать это поражением моей семьи. Мы скоро придём и извинимся.

Уголки губ Наньгун Уцюэ приподнялись вверх. На самом деле, он не хотел убивать Лин Уина. Последний огненный шар был просто для шоу.

Кидая последний огненный шар, он намеревался вытеснить всех членов клана Лин из ресторана. Все они владели силой демиургов, которые разорвали по двое окон сверхсущества.

Выплюнув полный рот крови, Лин Уин поднялся на ноги благодаря поддержке членов семьи.

— Тск, тск. Чтобы удовлетворить хобби мастера Уайти, Лин Уун, тебе лучше научиться бегать.

С улыбкой на лице Наньгун Уцюэ щелкнул пальцами.

Когда белое пламя охватило его, Лин Уин напрягся. Хотя это не причинило ему ни малейшей

боли, разорванная одежда на его теле превратилась в пепел.

— Чертов Наньгун Уцюэ, я, Лин Ууин, не успокоюсь, пока один из нас не умрет!

В следующее мгновение по небу пронесся звук. Это был звук визжащей свиньи.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/603795>